

Глава 69. Маленький дурачок приручил деревенского задиру (08)

Лин Янь всё ещё держал в руке то маленькое пирожное и, тупо глядя перед собой, повторил:

— Се Янь... станет братом для Янь-Яня?

— Да. Я буду твоим братом.

— Хорошо.

Лин Янь ответил быстро и решительно, но после этих слов он опустил голову и уставился на надкушенное пирожное в своей руке.

И вдруг, безо всякого предупреждения, на него упала первая слезинка. За ней — вторая, третья...

Словно оборвавшаяся нитка жемчуга, они бесшумно разбивались о поверхность.

Се Янь растерялся. Он поспешно взял лицо Лин Яня в ладони:

— Что случилось, Янь-Янь? Почему ты плачешь?

Лин Янь поднял влажные глаза, слёзы непрерывно катились по щекам, голос его дрожал от рыданий:

— А ты... ты не бросишь меня? Как в прошлый раз?

— ...

Эти слова, словно тонкая игла, внезапно вонзились в сердце Се Яня.

И вызвали долгую, ноющую боль.

Он не выдержал и крепко прижал Лин Яня к себе, обнял так сильно, будто хотел растворить его в своих объятиях.

— Прости... — голос Се Яня был низким и хриплым от раскаяния. — В прошлый раз брат был не прав. Я обещаю, больше такого не повторится. С этого дня я твой брат. Навсегда, хорошо?

— М-м-м... — Лин Янь уткнулся лицом ему в плечо. Голос его был полон слёз, но звучал твёрдо: — Мы будем вместе всю жизнь... Никогда не расстанемся.

Когда три флакона капельницы закончились, Се Янь осторожно поддерживал Лин Яня и привёл его к себе домой.

На следующее утро, едва рассвело, Се Янь проснулся и увидел, что Лин Янь рядом с ним всё ещё мирно спит, его дыхание было ровным и глубоким.

Он бесшумно встал, умылся и вышел один.

Се Янь направился прямо к дому Лин Цяна. Когда тот открыл дверь, он, не тратя времени на пустые слова, глядя прямо в глаза спросил:

— Этот твой брат, Лин Янь, он тебе ещё нужен?

Лин Цян, всё ещё сонный, ошолбенело уставился на него, словно не расслышал.

— ...Чего?

Взгляд Се Яня был спокоен, но голос звучал с непрекесаемой твёрдостью:

— Если он тебе не нужен, он нужен мне. С сегодняшнего дня Лин Янь — мой.

Лин Цян сначала опешил, а затем в его глазах мелькнула тайная радость — одним ртом в доме меньше, и экономия на еде.

Он поспешно закивал:

— Конечно! Без проблем!

— Хорошо, — Се Янь не изменил выражения лица. — Сейчас поедем оформлять документы.

Бумаги оформили быстро. Лин Цян с трудом сдерживал улыбку и прикидывал в уме.

Ну и отлично.

Больше не придётся надеяться, что этот парень поскорее сгинет.

Ради приличия он выдал из себя пару слезинок и с притворной печалью сказал:

— Янь-гэ, впредь... впредь заботьтесь о Янь-Яне, пожалуйста.

Се Янь проигнорировал его лицемерное представление. Он молча собрал немногочисленные вещи Лин Яня, аккуратно упаковал их и вернулся домой.

Войдя в дом и открыв дверь, он увидел, что Лин Янь всё ещё спокойно спит на лежанке, свернувшись калачиком под одеялом, снаружи виднелись лишь пряди мягких волос. Се Янь поставил свёрток с вещами, подошёл к лежанке и нежно потрепал его по спине, тихо усмехнувшись:

— Оказывается, наш Янь-Янь — маленькая соня.

— М-м-м...

Человек под одеялом бессознательно перевернулся на другой бок, и одеяло сползло, открыв взгляду бледную стройную ногу.

Взгляд Се Яня смягчился, он поспешно натянул одеяло обратно и укутал его поплотнее.

Боялся, что тот простудится и болезнь вернётся.

Так как Лин Янь был ещё слаб после болезни, Се Янь строго следовал советам врача и водил его на капельницы ещё несколько дней.

Прошло около недели, и бледные щёки Лин Яня наконец порозовели здоровым румянцем. Он словно заново наполнился жизнью — начал прыгать и резвиться во дворе, и даже кончики его волос развевались на бегу.

Сумерки сгустились, и Се Янь стоял под карнизом, глядя, как Лин Янь, присев на корточки у травы, увлечённо дразнит сверчка.

Он подошёл, мягко положил ладонь на его голову, взъерошил волосы и сказал с улыбкой:

— Как поешь, я нагрее воды и искупаю тебя как следует.

Маленький дурачок, услышав его голос, поднял голову. Закатные лучи упали в его чайные глаза, и в них отразился чистый, прозрачный свет.

Он широко улыбнулся, сверкнув зубами, и звонко ответил:

— Брат, давай вместе!

Се Яня позабавила его прямота, и от этого на душе стало тепло. Он легко согласился:

— Хорошо. Вместе.

С этими словами он развернулся и пошёл на кухню. Повязав фартук, он принялся готовить ужин.

Глядя на корзину со свежими овощами и мясом, он прикидывал, что надо как следует откормить этого ребёнка — Лин Янь был слишком худым, на руках казался почти невесомым.

В это время в пространстве Лин Сяоци не выдержал и усмехнулся про себя.

□Старший брат, мыться вместе? Ты серьёзно?□

Лин Янь тем временем скучающе теребил в руках травинку и лениво ответил:

□Ага, серьёзно.□

Лин Сяоци, уже воочию представляющий себе, как система вот-вот отключится, усмехнулся и поддразнил:

□Старший брат, мне кажется, у тебя нечистые мотивы.□

Лин Янь на мгновение замер, и уголки его губ изогнулись в едва заметной, но многозначительной улыбке:

□Это называется «искра между супругами» (□□□□ — игра слов: «фуфу» — супруги, и «цинцуй» — интимная близость/игривость между влюблёнными, прим. пер.).□

Лин Сяоци помолчал немного и с неподдельным восхищением протянул:

□Ты просто мастер. (цифра 6 — сленговое обозначение восхищения, «круто», «ништяк», прим. пер.).□

Примерно через час после ужина Се Янь налил нагретую воду в деревянную купель (бадью для купания, прим. пер.). Пар поднялся, постепенно заполняя комнату влажным туманом.

Он позвал снаружи, и Лин Янь вбежал внутрь, как весёлый воробышек.

Маленький дурачок оказался на удивление самостоятельным: он быстро и ловко скинул с себя всю одежду и стоял совершенно голый.

Увидев, что Се Янь всё ещё одет, он склонил голову набок и, сверкая ясными глазами, весело спросил:

— Брат, а ты почему не раздеваешься?

Се Янь нежно сжал его тёплую щёку:

— Сначала брат помоеет Янь-Яня, а потом сам вымоется.

— Ты врёшь?!

Эти три слова Лин Янь выпалили так быстро и так взволнованно, что его лицо мгновенно сморщилось, а глаза налились слезами — вид у него был такой, будто его ужасно обидели.

Увидев это, Се Янь поспешно присел на корточки, чтобы смотреть ему прямо в глаза, и мягко заговорил:

— Что случилось? Почему брат врёт?

Лин Янь надул свои розовые губы, и голос его звучал с упрёком:

— Ты перед ужином... обещал помыться вместе...

— ...

Се Янь, глядя на него, почувствовал, как последние колебания в его душе растаяли, уступив место снисходительной нежности. Он тихо рассмеялся, и голос его стал мягким и тёплым:

— Хорошо, давай вместе.

С этими словами он поднял руки и быстро расстегнул пуговицы.

Кожа его была смуглой, здорового пшеничного оттенка и отливала в тусклом свете. Мышцы не были результатом тренировок в спортзале — они были естественными, выточенными годами тяжёлого труда, каждая линия дышала сдержанной силой.

Лин Янь бесцеремонно разглядывал его с ног до головы, и во взгляде его сквозили детская наивность и нескрываемое восхищение. В конце он удовлетворённо кивнул.

Но в следующую секунду он вдруг хихикнул, поднял палец и, по-детски бесхитростно, сказал:

— Брат, какой у тебя большой!

<http://bllate.org/book/18456/1898676>